

УДК 81.751

DOI: 10.26140/bg23-2019-0804-0056

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ/
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ЦИКЛЕ РАССКАЗОВ
С.ДОВЛАТОВА «ЧЕМОДАН»**

© 2019

Кацитадзе Инна Мангуровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

Южный федеральный университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105, e-mail: imkacitadze@sfsu.ru)

Аннотация. Данная статья представляет собой анализ функционально-семантической категории определенности/неопределенности имен существительных в рамках референциального подхода. Выявление языковых средств и их особенностей осуществляется на примере цикла рассказов «Чемодан» одного из самых популярных и читаемых русских писателей конца XX века Сергея Довлатова. Одновременно смешная и печальная довлатовская проза давно стала классикой и пользуется огромной популярностью как в России, так и за рубежом. Механизмы, задействованные в выражении семантики определенности/неопределенности, выполняют разнообразные функции и носят специфический характер. Исследуемая категория предназначена выполнять не только текстообразующую, но и интригующую роль. Отдельное внимание уделяется семантике слабоопределенных существительных с ярко выраженным субъективным характером и прагматической направленностью, связанной с употреблением местоимения «один». «Слабая» определенность у Довлатова служит целям привлечения внимания и интриги, а категория неопределенности на примере местоименных детерминативов характеризуется скрытой оценочностью.

Ключевые слова: категория определенности/неопределенности существительных, слабоопределенные существительные, субъективный характер, текстовая определенность, местоименные детерминативы, именные группы, контекст, порядок слов, «Чемодан» С.Довлатова.

**FUNCTIONAL-SEMANTIC ANALYSIS OF THE CATEGORY OF CERTAINTY/UNCERTAINTY
OF NOUNS IN THE CYCLE OF S.DOVLATOV'S STORIES „SUITCASE“**

© 2019

Katsitadze Inna Mangurovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Intercultural Communication and Methodology of Teaching Foreign Languages, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication

Southern Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya St., 105, e-mail: imkacitadze@sfsu.ru)

Abstract. This article presents analysing the functional-semantic category of certainty / uncertainty of nouns in the framework of the referential approach. The identification of language tools and their features is carried out on the example of the cycle of short stories “Suitcase” by one of the most popular and readable Russian writers of the late 20th century - Sergei Dovlatov. At the same time, funny and sad Dovlatov's prose has long become a classic and is very popular both in Russia and abroad. The mechanisms involved in expressing the semantics of certainty / uncertainty perform various functions and are specific in nature. The category under study is intended to fulfill not only a text-forming, but also an intriguing role. Special attention is paid to the semantics of poorly defined nouns with a pronounced subjective character and pragmatic orientation associated with the use of the pronoun “one”. Dovlatov's “weak” certainty serves the purpose of attracting attention and creating intrigue, and the category of uncertainty on the example of pronominal determinatives is characterized by hidden evaluation.

Keywords: category of certainty / uncertainty of nouns, weakly defined nouns, subjective nature, text certainty, pronominal determinatives, nouns, context, word order, “Suitcase” by S. Dovlatov.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение проблемы категории определенности/неопределенности (далее О/Н) входит в круг ключевых вопросов функциональной грамматики. Исследованием внутренней структуры, парадигматических отношений инварианта и вариантов, конкретных условий реализации значений О/Н и их функций занимались многие отечественные ученые (Кацнельсон С.Д. [1], Крылов С.А.[2], Галкина-Федорук Е.М.[3], Арутюнова Н.Д.[4], Падучева Е.В.[5]). Грамматические категории существительного представляют собой многоуровневую систему, играющую важную роль в речи. Имя существительное имеет свои субстанционные признаки, отражающие определенное понятие о предмете, а также реляционные, приобретаемые им в конкретной речевой ситуации. Цель функционально-семантической категории О/Н заключается в оценке предмета или явления окружающей нас действительности с точки зрения известности или неизвестности, определенности/неопределенности для участников коммуникации.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью настоящей статьи является определение специфики употребления определенных/неопределенных, а также «слабоопределенных» существительных в художественном дискурсе Сергея Довлатова, выявление основных функций и значений. Анализ исследуемой

проблематики осуществляется на основе методики, объединяющей категориальный и когнитивный подходы.

Как известно, язык - это динамически функционирующая система. А текст - неотъемлемая составляющая языка, поскольку ни одна его единица не используется говорящим вне текста. В этой связи становится очевидным значение текстообразующего потенциала исследуемой категории. Интересны мысли Данилевской Н.В. о текст-строительной функции «старого» и «нового» знаний, которые в процессе разворачивания текста «обеспечивают его содержательную, смысловую и композиционную целостность» [6, с.61]. Текстовая определенность может возникать не только в контексте упоминания какого-либо объекта, а точнее создаваться им, но и в порождаемой текстом ситуации, где о существовании данного объекта слушающему возможно допустить, например, в силу отношений неотчуждаемости, когнитивных знаний говорящего и адресата речи об этих отношениях предметов, явлений [7, с.55].

Исследуемая категория находит широкое применение в художественном дискурсе Сергея Довлатова. Его «Чемодан» давно стал классикой трагикомической прозы конца 20 века и по праву считается характерным довлатовским сборником рассказов, повествующих о жизни советских эмигрантов «третьей волны». Талант остроумного мастера юмористического рассказа

и тонкого наблюдателя помогли автору иронично «подобрать» освещать эмигрантскую жизнь в деталях. Довлатовские герои — это «бывшие советские граждане» с грузом тоталитарного менталитета. Описываемые в рассказах предметы и вещи для Довлатова всегда связаны с определенными воспоминаниями, пусть и не всегда приятными. Это и носки, и ботинки, и ремень, и куртка, и рубашка, и шапка, и перчатки. На первый взгляд, обыкновенные предметы мужского гардероба. Но если объединить эти вещи, легко вместились в один чемодан, в единое целое, то становится понятно, что это, скорее, собирательный образ «жизненного багажа» писателя, где каждый предмет — это эпизод жизни. Известно, что автор любил всевозможные ручки, записные книжки, цепочки, фляжки и др., поэтому и в его рассказах чувствуется теплое, дружеское отношение к ним. Главный предмет, на котором построено все повествование, обыкновенный чемодан, с которым писатель покинул Родину — определенный и неопределенный одновременно. Начиная с предисловия «чемодан» переходит из разряда неопределенных существительных в определенные, а также получает характеристику «слабой» определенности. «Слабая» определенность как разновидность категории определенности носит ярко выраженный субъективный характер, поскольку данная субъективность предполагает дальнейшую развернутую информацию от адресата, переводящую то или иное существительное в ранг определенности. Следует подчеркнуть, что неполные определенные дескрипции становятся определенными лишь в определенном контексте. В семантическую зону «слабой» определенности входят языковые единицы с частной семантической функцией определенной неидентифицирующей референции (определенности только для адресата).

Обратимся к примерам:

1) *«Каждому отъезжающему полагается три чемодана. Такова установленная норма»* [8, с.7];

В приведенном примере мы имеем дело с неопределенным существительным во мн. числе «чемоданы» в функции обобщения, когда обозначаемый данным существительным предмет в нашем сознании не связан с конкретным «чемоданом», как твердой прямоугольной кожаной или текстильной коробкой, используемой для перевозки вещей. Внимание акцентируется лишь на количестве вещей (сумок, чемоданов, саквояжей и т. д.), регламентируемых нормой перевозки.

В следующем примере «чемодан» получает характеристику определенного существительного:

2) *«Через неделю я уже укладывал вещи. И, как выяснилось, мне хватило одного единственного чемодана»* [8, с.7];

Когда Довлатов сокрушается по поводу единственного в его возрасте и статусе чемодана, он приходит к выводу, что он, получается, просто «нищий».

3) *«Я чуть не зарыдал от жалости к себе. Ведь мне тридцать шесть лет. Восемнадцать из них я работаю. Что-то зарабатываю, покупаю. Владею, как мне представлялось, некоторой собственностью. И в результате — один чемодан»* [8, с.8];

Именная группа (далее ИГ) «один чемодан» в данном контекстном окружении характеризуется семантикой «слабой определенности» благодаря числительному «один», которое, однако, утратило свое количественное значение, и здесь является синонимом наречия в ограничительном значении «только/лишь».

Автору представляется жалкая картина его прежней жизни в минуту, когда он видит перед собой только чемодан. Один чемодан для него значит не просто количество вещей, а некий «количественно-содержательный» результат его жизненного пути в СССР. При дальнейшем развертывании текста «чемодан» воспринимается нами как совершенно конкретный определенный предмет (за счет повторов и местоименных детерминативов, а также порядка слов).

Например: 4) *«Так я и уехал с одним чемоданом. Чемодан был фанерный, обтянутый тканью, с никелированными креплениями по углам»* [8, с.8];

5) *«Пришлось обвязать мой чемодан бельевой веревкой»* [8, с.8];

6) (порядок слов): *«Чемодан поставил в дальний угол стенового шкафа»* [8, с.9];

«Чемодан я так и не раскрыл» [8, с.9].

Необходимо отметить, что порядок слов не является специализированным средством выражения категории определенности. Здесь важна концентрация внимания на ранее неизвестном, новом, но благодаря лексико-семантическим повторам ставшим определенным, актуализированным для читателя.

Небезынтересным кажется тот факт, что одно и то же существительное в анализируемом тексте, причем буквально в рамках предисловия, выступает в трех видах значений: неопределенного, определенного и слабоопределенного. Несмотря на то, что статус довлатовского «чемодана» в ходе повествования уже вроде бы определен, вдруг в самом конце он становится вновь «слабоопределенным», оставляя у читателя чувство «недоговоренности». Что же такое «чемодан»? Конкретная вещь и собирательный образ? Чемодан как «история жизни»?

Например: 7) *«И тут, как говорится, нахлынули воспоминания. Наверное, они таились в складах этого убогого тряпья. И теперь вырвались наружу. Воспоминания, которые следовало бы назвать — «От Маркса к Бродскому», Или, допустим, — «Что я нажил», Или, скажем, просто — «Чемодан»...»* [8, с.9].

Категория О/Н — категория контекста в широком понимании для слушающего. Здесь важен не только речевой контекст сам по себе, но и элементы ситуации, а равно и «знания собеседника о предметах, полученные не только во время данного акта коммуникации» [9, с.175]. Одним из ярких маркеров «неполной» определенности является местоимение «один». Об утрате в определенном контексте его количественного значения и приобретении функции определенного артикля говорил В.В. Гуревич в работе «О семантике неопределенности» [10, с.58], подчеркивая субъективную суть семантики данного слова.

Например:

8) (рассказ «Приличный двубортный костюм») *«Помню, редактор одной газеты жаловался»* [8, с.44];

9) (рассказ «Поплиновая рубашка») *«А то я знал одну семью. Муж работал с утра до ночи. Жена смотрела телевизор и ходила по магазинам»* [8, с.109].

В обоих примерах налицо «слабая» определенность ИГ «одна газета» и «одна семья». Наверняка, автор знал редактора этой газеты, быть может даже лично и членов той семьи, но желание не называть имен объясняется его ироничным отношением к описываемым лицам, возможно, вызывающим у него некий протест, равнодушие или непонимание. Для читателя же такой прием служит интригой, оставляющей у него «приятное» чувство «недоговоренности» в отношении нежелания автора раскрывать «инкогнито».

Рассказы Довлатова изобилуют неопределенными местоимениями, наиболее ярко участвующими в выражении семантики неопределенности. Это свидетельствует не только о том, что они однозначно сигнализируют о значениях определенности/неопределенности, но и способствуют выявлению оценочного явления и функции привлечения внимания в художественном дискурсе.

Например, в предисловии и в рассказе «Приличный двубортный костюм»:

10) *«Если умирала какая-то знаменитость, на похороны от редакции делегировали меня»* [8, с.45];

11) *«Вскоре получил какие-то гонорары из русских журналов»* [8, с.9];

12) *«Задавал ли он какие-нибудь провокационные вопросы?»* [8, с.60].

Думается, что в первых двух примерах неопределенное местоимение «какой-то» выполняет оценочную функцию, пусть и неявно выраженную. Довлатов желает донести до читателя «неважность» тех гонораров, которые он получал за свою работу, а также свой «статус» в редакции в случае смерти кого-то из известных персон. Заметим, что местоименный маркер «какой-то» наиболее ярко отражает стиль юмористических рассказов Сергея Довлатова. ИГ с данным неопределенным местоимением выполняют оценочную функцию. У него не просто халат, в котором был изображен Ломоносов, а «какой-то подозрительный халат», не просто издательство, а «какое-то спортивное издательство», не просто надбавки в сумме 100 рублей, а «какие-то малосущественные надбавки». Автор с иронией, а подчас и с пренебрежением описывает эти понятия, называя их «какими-то», дабы подчеркнуть их «несущественность», «незначимость». Упрощенный синтаксис довлатовского повествования, характеризующийся наличием простых, кратких предложений также способствует выражению значения неопределенности, подчеркиванию «неопределенной сути» перечисляемых предметов.

Например: 13) «*Эти люди хорошо одевались. Любили рестораны, путешествия*» [8, с.11];

Или: «*Подъехала машина. Я продиктовал адрес*» [8, с.18].

ВЫВОДЫ

Таким образом, в ходе функционально-семантического анализа определенных/неопределенных существительных в сборнике рассказов Сергея Довлатова «Чемодан», было выявлено, что категория О/Н – объективно-субъективна, она отражает субъективное отношение к объективным предметам и лицам. Представить тот или иной предмет как определенный, неопределенный или «слабоопределенный» лежит на авторе, ведь чаще всего точкой отсчета коммуникативного процесса является именно адресант. Языковые средства выражения исследуемых значений представлены в рассказах в полной мере. Реализация значения определенности чаще всего происходит за счет лексических повторов, притяжательных местоимений и порядка слов. Примеры со слабоопределенными существительными связаны с употреблением местоимения «один», имеющим определенную семантику и свои оттенки в соответствующем контексте, и выполняющим оценочную, а также интригующую функции. Специфичным в плане выражения семантики неопределенности у Довлатова является его стремление маркировать неопределенные существительные местоимением «какой-то» с целью привлечения внимания читателя к несущественным характеристикам той или иной вещи, что свидетельствует о скрытой оценочности языка довлатовских рассказов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кацнельсон С.Д. *Общее и типологическое языкознание*. -М.: Либроком; Изд.2-е, доп., 2010. 344 с.
2. Крылов С.Д. *Детерминация имени в русском языке: теоретические проблемы*// Семантика и информатика. – М., 1984. Вып. 35. С.78-80.
3. Галкина-Федорук Е.М. *Выражение неопределенности в русском языке неопределенными местоимениями и наречиями*. -М. Издат. Московского университета, 1963. 44 с.
4. Арутюнова Н.Д. *Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы*. – М.: Наука, 1976. 383 с.
5. Падучева Е.В. *Высказывание и его соотношение с действительностью. Референциальные аспекты семантики местоимений*. – М.: Наука, 1985. 272 с.
6. Данилевская Н.В. *Чередование старого и нового знания как механизм развертывания научного текста (аксиологический аспект)*. Автореф. диссер. на соискание уч. степени доктора филол. наук. -Екатеринбург. 2006. 47 с.
7. Кацитадзе И.М. *Категория определенности/неопределенности существительных: функционально-семантический анализ средств ее выражения в русских и немецких газетных текстах. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук*. - Ростов-на-Дону. 2008. 183 с.
8. Довлатов С. *Чемодан: рассказы*. - СПб.: «АЗБУКА», 2019.- 160 с.
9. Папенкова Т.А. *Определенность-неопределенность как контекстологическая категория. Языковые единицы и контекст*. – Л., 1973.С.168-175.

10. Гуревич В.В. *О семантике неопределенности. Филологические науки*. 1983. № 1. С.54-60.

Статья поступила в редакцию 27.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019